

А. В. Лукашук

ЛЕКСИЧЕСКИЙ СУБСТАНДАРТ КАК ИСТОЧНИК КОНФЛИКТОГЕННОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ И ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Белорусский государственный университет, г. Минск;

anna.lukashuko1@gmail.com;

науч. рук. – И. Э. Ратникова, д-р филол. наук, проф.

В статье рассмотрены субстандартные единицы русского языка в речевых произведениях, представленных на лингвистическую экспертизу. Показана роль лексического субстандарт в формировании конфликтного текста, охарактеризована методика работы эксперта при диагностике статуса таких единиц. Языковой материал извлечен из лингвистических экспертиз, опубликованных в журнале «Юрислингвистика», а также на сайтах российских ассоциаций лингвистов-экспертов.

Ключевые слова: конфликтность; лексический субстандарт; лингвистическая экспертиза; лексикографические источники.

Присутствие в тексте лексических единиц с пейоративной коннотацией превращает его в потенциально конфликтный, т. е. содержащий конфликтные компоненты (лексемы, коннотативный компонент которых может затрагивать «моральные и интеллектуальные качества человека, внешние данные, национальные черты и др.» [1]) и вызывающий «конфликтные отношения говорящего (пишущего) и адресата информации» [1]. Вследствие этого текст может стать объектом судебного процесса и соответственно лингвистической экспертизы.

Если лексемы-конфликтотены употреблены в конкретно адресованном субъективно-оценочном суждении, такое высказывание может быть квалифицировано как порочащее честь, достоинство или деловую репутацию адресата, т. е. оскорбительное. Понимание оскорбления в юрислингвистике предполагает негативную оценку лица, умаление его чести и достоинства, выраженное в неприличной форме (с использованием инвективных единиц) (см.: [2]). В качестве потенциально конфликтных (оскорбительных) выступают не только «системные» инвективы, но и единицы стандарта (кодифицированной нормы национального языка), ситуативно переходящие в область субстандарт (т. е. область бытования лексических единиц, выходящих за пределы литературной нормы: вульгаризмов, просторечных, жаргонных, нецензурных (матерных, обценных) и бранных слов) из-за своей способности к актуализации негативного оценочного компонента.

Неоднозначность эмоциональных, оценочных и экспрессивных характеристик потенциальных конфликтогенов в лингвистической науке (ср. расхождение словарных помет «вульгарное», «бранное», «пренебрежительное» и т. п.) приводит к тому, что лингвоэкспертная практика решает вопрос об оскорбительности одних и тех же лексем по-разному в разных случаях. Помимо этого, при подготовке экспертиз в делах об оскорблении личности лингвист-эксперт ограничен лингвистическими и правовыми проблемами (неоднозначная оценка приличности/неприличности языковой формы выражения; отсутствие единой стратегии юрислингвистической квалификации лексики; неопределенность оценки слова как попадающего под запрещающую диспозицию оскорбления; отсутствие юридической кодификации норм морали и нравственности).

На основе анализа двадцати лингвистических экспертиз по делам об оскорблении личности (подготовленных российскими лингвистами Н. Д. Голевым, Н. Б. Лебедевой, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович и др.) мы составили корпус конфликтогенов как объектов экспертного исследования, который включает два подкорпуса (две лексико-грамматические группы): а) слова и устойчивые словосочетания, б) словосочетания типа «слово + интенсификатор». Первый подкорпус включает: 1) единицы разных подгрупп субстандарта (*демшиза, хамло, падла, урод, марамойка* – другие примеры этой группы не приводятся по этическим причинам); 2) стандартные слова, выступающие в роли субстандартных (*спекулянт, аферист, хищник, бандит, правозащитничек, тряпка, ренегат, скот, лгун, казнокрад, жулик, гусь, мафиозный*); 3) единицы в прямом или переносном негативно-оценочном значении, не выходящие за рамки стандарта (*вотчина*); 4) стандартные слова, которые не находят однозначной квалификации (*эпилептоидный, паранойальный, какой-то*); 5) спорные случаи квалификации: *негодяй, фашист*. Обратим внимание на последние два слова, не получившие однозначной квалификации. Слово *негодяй* согласно классификации оскорбительных слов и выражений Института судебных экспертиз и криминалистики РФ относится к бранным, а в лингвистической экспертизе профессора Н. Д. Голева – к литературной лексике с ослабевающим негативным значением. Лексема *фашист* при употреблении в переносном значении однозначно квалифицируется как негативно-оценочная, однако при экспертизе (например, у Ю. П. Иванашко и Е. А. Процукович) не оценивается как обладающая неприличной формой и, следовательно, не признаётся оскорбительной. Ср. также примеры единиц второго подкорпуса (часть их также опущена по этическим причинам): *базарная баба, трепло поганое, вылизывать башмаки, оборотни в погонах, разжиревший мэтр* и др.

Установление оскорбительности слова или выражения выходит за пределы компетенции эксперта-лингвиста. Стандартный вопрос в делах об оскорблении, унижении чести, достоинства и деловой репутации личности

выглядит следующим образом: «Имеется ли в высказывании негативная оценка лица X, выраженная в ненормативной/нормативной форме?». Заключение исследователей по этому вопросу в проанализированных нами экспертизах не всегда идеально соответствуют принципу объективности, могут быть спорными, что является неизбежным следствием двух обстоятельств: а) в юрислингвистике отсутствует однозначная классификация потенциально оскорбительной лексики; б) нет четкого определения неприличной формы.

Один из основных принципов экспертного лингвистического анализа спорного текста – это «принцип опоры на авторитетные нормативные словари и грамматики русского языка с учетом времени издания лексикографического источника» [3, с. 24]. В списках лексикографических источников, к которым апеллируют лингвисты-эксперты, фигурируют в основном академические толковые словари современного русского литературного языка и словари субстандарта (арго, жаргона, сленга). Однако искомые языковые единицы обнаружить в этих источниках не всегда возможно. В таких случаях, по мнению М. Л. Подкатиловой, «необходимо обращаться к Национальному корпусу русского языка» [4, с. 393]. Однако эта точка зрения разделяется не всеми.

Как показывает проведённый нами анализ лингвистических экспертиз, по мере необходимости эксперты – представители российских университетов – обращаются также ко многим другим источникам. Однако наш практический опыт показывает, что в сфере судебной экспертизы обращение к неакадемическим источникам не рекомендуется, поскольку в таких случаях возрастает роль субъективного фактора (квалификация и профессиональный опыт эксперта). Результаты проведённой нами количественной обработки данных по источникам лингвистических экспертиз, подготовленных российскими учеными, выглядит следующим образом: 1) академические словари – 26 %; 2) специализированная лингвистическая литература – 16 %; 3) лингвистические справочники и нормативные грамматики – 11 %; 4) энциклопедические и фразеологические словари – 5 %; 5) словари терминов – 2 %; 6) словари крылатых выражений – 2 %; 7) словари русской разговорной речи – 2 %; 8) существующие словари субстандарта – 5 %; 9) справочная литература по внеязыковым реалиям – 13 %; 10) данные лингвистических экспериментов – 5 %; 11) нормативная документация – 3 %; 12) ресурсы сети Интернет – 3 %; 13) Национальный корпус русского языка – в нашем материале не отмечено; 14) данные не указаны – 7 %.

Кроме того, при проведении лингвистической экспертизы параллельно с работой над лексикографическими источниками идёт анализ контекста и коммуникативной ситуации, в которой был реализован спорный текст, т. к. лексические единицы способны в зависимости от ситуации актуализировать

или нивелировать тот или иной компонент значения. Например, слово *олигофрен* (как и другие термины – психиатрические диагнозы) становится оскорбительным в метафорическом употреблении за рамками медицинского дискурса; субстандартные вульгарные лексемы в контексте самономинации или при общей характеристике ситуации (в безадресном употреблении) утрачивают конфликтогенный потенциал.

При отсутствии искомого значения в словаре, неоднозначности контекста или сильном расхождении словарных помет на сегодняшний день в экспертной практике принято составлять сообщение о невозможности дачи заключения (СНДЗ), а при невозможности дать ответ на поставленный вопрос писать «не представляется возможным» (НПВ). На первый взгляд, это может показаться пессимистическим итогом анализа лингвоэкспертной деятельности: существующие принципы и методы квалификации конфликтогенных языковых единиц не гарантируют возможности дать объективное заключение по каждому спорному речевому произведению. Однако этим мы, наоборот, хотим подчеркнуть актуальность дальнейших юрислингвистических изысканий: в юрислингвистике как теоретической базе экспертной практики есть открытые вопросы (такие, например, как создание специализированного юрислингвистического словаря со шкалой инвективности [5]), что намечает перспективы развития этой дисциплины.

Библиографические ссылки

Махина Л. А. Высказывания с негативной оценочностью как элементы структуры и смысла конфликтогенных текстов // *Litera*. 2016. № 4. С. 1–10. URL: <https://e->

Салихова Э. А. Лингвоэкспертная диагностика степени «оскорбительности» лексических единиц, вовлеченных в правовой дискурс // *Политическая лингвистика*. 2020. № 3 (81). С. 198–208.

Вепрева И. Т. Экспертный лингвистический анализ спорного текста: учеб.-метод. пособие / И. Т. Вепрева, Н. А. Купина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018.

Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*.

Г
о
л
е
в

Н
.

Д

О
б

о
б
ь
е